

СЕРЕБРЯНЫЕ КЛАДЫ ЛОНДОНА

В.Б. НАЗАРОВ (Г. МОСКВА)

ГДЕ КЛЕЙМО СТАВИТЬ?

НАД ЭТИМ ЗАДУМАЛИСЬ БРИТАНСКИЕ МАСТЕРА ЕЩЕ В ТРИНАДЦАТОМ ВЕКЕ, КОГДА КОРОЛЬ ЭДУАРД ПЕРВЫЙ СЧЕЛ НУЖНЫМ ЗАСТАВИТЬ ИХ ПОМЕЧАТЬ ВСЕ ИЗГОТОВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

СДЕЛАЛ ОН ЭТО НЕ СЛУЧАЙНО: СЛИШКОМ МНОГО СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ ПЕРЕПЛАВЛЯЛОСЬ НА УТВАРЬ И УКРАШЕНИЯ, ПРИЧЕМ ДРАГОЦЕННЫЙ МЕТАЛЛ НЕЩАДНО РАЗБАВЛЯЛИ. ОТ ЭТОГО СТРАДАЛИ НЕ ТОЛЬКО КАЧЕСТВО ИЗДЕЛИЙ, НО И ПРЕСТИЖ КОРОНЫ.

АНГЛИЯ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ СРЕДИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПОЗАБОТИЛАСЬ О СОХРАНЕНИИ ЧИСТОТЫ БЛАГОРОДНЫХ МЕТАЛЛОВ, В ЧАСТНОСТИ, О СОДЕРЖАНИИ СЕРЕБРА В СПЛАВАХ. ЕГО ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ НЕ МЕНЕЕ ДЕВЯНОСТА ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ ПРОЦЕНТОВ. ЭТО КАСАЛОСЬ КАК МОНЕТ, ТАК И ВСЕГО РАЗНООБРАЗИЯ РЕМЕСЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ. ПЕННИ СТАЛО ПОЛНОВЕСНОЙ И БЫЛО ПО ДОСТОИНСТВУ ОЦЕНЕНО НЕ ТОЛЬКО НА ОСТРОВАХ, НО И НА МАТЕРИКЕ (РИС. 1).

Уже с 1300 года этому закону следуют все мастера, и на их продукции появляется своеобразный знак качества – голова леопарда, заключенная в круг. Чтобы недобросовестные умельцы не выдавали низкопробные поделки за полновесные серебряные, всех ремесленников очень скоро обязали иметь личные клейма.

Казалось бы, чего еще желать? Изделия маркированы, да и мастера нетрудно найти, в случае чего. Но, представьте себе, нашлись-таки продажные чиновники, которые вместо того, чтобы радеть за пополнение казны, впадали в грех мздоимства. Пробирование производилось непосредственно в мастерских, где не было посторонних, и слишком велик был соблазн закрыть глаза на многое из того, что не соответствовало букве и духу закона. А посему королевским указом предписы-

Рис. 1. Пенни XIII в.

валось всем «добрым английским городам» иметь «стражей ремесла» – так называли тех, кто следил за соблюдением правил. Располагались эти пробирные палаты в специально отведенных помещениях рядом с другими муниципальными учреждениями. На этом можно бы успокоиться, и пусть себе мастера работают, купцы торгуют, казна наполняется и королевство богатеет. Так нет же, к радости будущих коллекционеров и антиквариев завершающим штрихом решили добавить букву. Всего одну, для обозначения года. Таким образом, уже с конца XV века мы более или менее точно знаем, кто, что и когда сделал. Ну а недостаточное количество букв в алфавите компенсировалось возможностью менять их форму по завершении каждого годового цикла. Как мы видим, в этом наборе все еще не хватает клейма самого, пожалуй, известного: «коронного» или «стерлингового льва», гордо шествующего внутри восьмигранника. Он занял свое почетное место в 1544 году с тем, чтобы уже никогда не покидать его.

В последующие десятилетия появлялись и другие клейма, иногда как результат административного рвения, но чаще вызванные к жизни насущной необходимостью. Такие, как, например, фигура Британии на серебре более высокой пробы или королевский профиль, подтверждающий уплату пошлин, просуществовали всего несколько лет. Другим была уготована жизнь долгая, и польза их несомненна. Так, если мы заметим в цепочке клейм якорь, то можно уверенно утверждать, что вещица эта прямо из Бристоля; корона указывает на Шеффилд; лира, несомненно, родом из Ирландии, а головка чертополоха – символ Шотландии.

То, с какой скрупулезностью и похвальной педантичностью относятся британцы ко всему, что связано с серебряным делом, говорит о любви к этому благородному металлу. Любовь эта, судя по всему, взаимна. Еще на заре нашей эры римские захватчики, они же и просветители, начали разработку богатого месторождения среди известковых холмов Мендип, что на юго-западе острова. Потом были крестовые походы, откуда благочестивые рыцари возвращались не с пустыми руками; торговля, колониальные завоевания и даже, страшно подумать, пиратские рейды. Таким образом, сырья хватало, и благодаря искусству английских мастеров превращалось оно то в звонкую монету, то в богатую утварь. В иные времена, в зависимости от обстоятельств и потребностей, происходило перерождение одного в другое, а действующая по всему королевству пробирная система надежно обеспечивала сохранение высокого качества при подобных трансформациях.

ТАЙНЫМИ ТРОПАМИ

Так уж сложилась история островного государства, что не опустошили его иноземные захватчики. Если и воевали потомки бриттов, саксов и норманнов, то на чужих территориях. При внутренних же распрях богатство просто переходило из рук в руки, а не уплывало за моря. Оно веками накапливалось в родовых поместьях, собиралось в больших городах и столицах союзных государств – таких как Эдинбург, Кардиф и, конечно же, Лондон.

Если задаться целью, то в этом городе можно найти лучшие образчики серебряных изделий из всех британских графств и территорий. Торговля идет семь дней в неделю, исключая национальные праздники, причем места продаж рассеяны по всему гигантскому мегаполису от центра до окраин. Так куда же отправиться за стерлинговым серебром начинающему охотнику за раритетами? Поиски надо вести по трем направлениям. Это, прежде всего, однодневные антикварные или, как их часто называют, «блошиные» рынки, разбрасывающие свои сокровища в разных районах города. Они демократичны и предлагают всё – от копеечных безделушек до аристократических сервизов, место которым в загородной усадьбе или музее. Здесь царит дух азарта, когда и продавец, и покупатель ведут захватывающую игру, в которой оба выигрывают. Один получает прибыль, а второй – предмет своих мечтаний за приемлемую цену. Здесь торгуются и спорят, часто проявляют при этом глубокие познания. Иногда происходит смена ролей, когда зашедший на рынок посетитель продает что-то расположившемуся за прилавком коммерсанту. Случается и мошенничают – что ж, на то она и блошка, зевать не приходится.

Один из таких рынков – Гринвич маркет, который открывает свои двери рано утром по четвергам. Он расположен неподалеку от вставшего на вечный прикол легендарного судна Катти Сарк, и поэтому среди посетителей много туристов, приехавших в этот отдаленный район, чтобы посмотреть на самый быстрый в мире клипер, гордость королевского флота. Лишь немногие из них, да еще местные завсегдатаи, знают, где искать вожделенный белый металл. Его здесь немного: обычно два-три продавца из десятков торгующих предлагают серебряные вещи. А потому надо перебираться в другой конец города, где по странному стечению обстоятельств или по прихоти городских властей в этот же день расторговывается Старый Спайталфилдз.

В отличие от Гринвича, где преобладают кустарные поделки и милые, художественно выполненные безделушки, а антиквариат лишь дополняет их, здесь царят старые вещи. Их много, все они интересны, но те, что нужны нам, надо искать среди множества предметов, на них похожих. Можно слегка переиначить известную поговорку: «Не всё серебро, что блестит». Встречается множество изделий «под серебро», которые тоже заслуживают внимания. Знаток сразу увидит характерный блеск, ну а серебрение он определит, взяв предмет в руки и прикинув его вес. Конечно, чтобы понять происхождение и возраст артефакта, надо уметь читать клейма. Принимая во внимание, что рынок открыт для антикварной торговли всего четыре часа в день, стоит поторопиться с выбором, Надо помнить, что эта большая и удобная площадка нередко используется для других мероприятий именно по четвергам. На месте, где в стародавние времена располагалась больница для бедных, сегодня проходят и показы мод, и всевозможные шоу, привлекающие множество зрителей. Зато на Бермондси всё проходит относительно тихо и размеренно.

Здесь вы можете быть уверены, что всегда в положенный день и час найдете торговцев на своем месте. С раннего утра они расставляют свои столы на малень-

Рис. 2. Старый Спайталфилд.

кой площади, зажатой среди современных зданий. Район тихий, туристы сюда редко заглядывают, а потому случайных посетителей немного. Оно и к лучшему: соотношение цена – качество всегда разумно и обосновано. Те, кто приходит сюда часто, хорошо знают, к кому подойти в первую очередь. Неплохой выбор серебра у трех-четырех негоциантов. Среди их постоянных клиентов немало владельцев больших и малых антикварных салонов из разных стран.

Большей известностью пользуются Ковент Гарден и Портобелло. Если первый из них раз в неделю превращается из продовольственного рынка в антикварный, то второй специализируется исключительно на раритетах. Справедливости ради заметим, что более полувека назад и здесь, неподалеку от Ноттинг Хилл Гейт, располагались лавки мясников. Оба рынка – большие, шумные. Первый находится большей своей частью под крышей, и понадобится не меньше трех часов, чтобы обойти все прилавки. Портобелло же растянулся вдоль одноименной улицы на целый километр. В базарный день с утра и до пяти вечера там бродят толпы людей, многие из которых пришли, чтобы посмотреть на старинные диковины, а может быть и прикупить что-нибудь по случаю. Выбор здесь огромен, но и цены иногда кусаются. Как нигде в другом месте, у новичка возникает соблазн приобрести вместо одного качественного изделия сразу несколько поделок «под серебро». Выглядят они почти также – неповторимый английский стиль налицо, кто там будет клейма разглядывать? Купить можно недорого и быстро. Но для истинных знатоков здесь дела хватит на весь день. Надо обойти столики, выставленные на улице: там, хоть и редко, но всё же попадаются достойные представители стерлингового семейства. Но самое главное – не пропустить ни одного магазинчика, из тех, что приютилась в первых этажах. Посмотреть там есть на что, и жаль, что открыты они всего один день в неделю. Помимо своего, островного антиквариата встречаются вещицы с континента – особенно много тех, что родом из Франции и скандинавских стран. Пробирные клейма на них весьма разнообразны, но менее информативны по сравнению с местными. К счастью, здесь есть, где передохнуть усталому кладоискателю, хотя места за столиком кафе придется прождать с четверть часа, а то и больше (рис. 2).

Тем, кто не попал ни на один из рынков-однодневок, расстраиваться не стоит. К их услугам антикварные бутики в стационарных помещениях, уютно обустроенные и не зависящие от превратностей переменчивой лондонской погоды. Все они работают пять-шесть дней в неделю, и бродить по их лабиринтам можно хоть восемь часов кряду. В одном из них, который называется Элфиз, заблудиться проще простого. Он устроился в трех этажах старого дома довольно далеко от ближайшей станции метрополитена. Рядом – уличный продовольственный рынок и торговля хозяйственной мелочёвкой. Прямо скажем, соседство не самое респектабельное, но это, конечно же, не остановит охотника за серебром. Его здесь немало, надо только внимательно осмотреть все прилавки, ничего не упуская из виду. Торговых точек много, они разные, и предлагают всё – от ювелирных изделий до предметов интерьера, – а потому желанная находка может поджидать в самом неожиданном месте. Если утомились, стоит подкрепиться чашкой чая с сэндвичем в уютном кафе на крыше, а затем с новыми силами продолжить поиски.

Нельзя обойти стороной Челси, где в доме викторианской постройки на углу Кингз роуд и Сидней стрит двадцать лет назад прописалась компания Бурбон-Хэнби. Название антикварной фирмы, приютившей под своей крышей полтора десятка торговцев стариной, следует искать в ветвях генеалогического древа её основателя. Он не только арт-дилер, но и признанный эксперт в своем непростом деле, часто выступающий в теле- и радиопрограммах. Место это известное, его нередко называют «жемчужиной Челси». Наверное, это заслуженно: выбор раритетов очень широкий, но по интересующей нас теме найти удастся немного, специализация здесь другая.

В самом сердце города, недалеко от Пиккадили и Джермин стрит протянулась знаменитая Берлингтонская аркада. Без малого два века это – место, где продают самые изысканные товары для леди и джентльменов. Традиции незыблемы: у входа вас встретят представительные служители в сюртуках и цилиндрах, а под сводами ждут два ряда маленьких роскошных бутиков. Такого изобилия серебряных аксессуаров вы не увидите больше нигде. Запонки, зажимы, клипсы для денег и галстуков, косточки и булавки для воротника – всё это великолепие выставлено в нескольких витринах. Ведётся здесь и торговля бытовым серебром высочайшего качества: местоположение обязывает. Прогулявшись немного по Риджент стрит, вы попадаете в ещё одну, не менее роскошную аркаду – Королевскую. Здесь у Саймон Гриффин самый взыскательный клиент найдет множество интересных вещиц разного времени – от семнадцатого века до двадцатого. Благородное сияние белого металла завораживает, мастерство исполнения впечатляет. Можно бы задержаться и не искать ничего другого, если не знать, что совсем недалеко, в пределах пешей досягаемости, находится знаменитый Грейс.

Всего в паре минут от метро Бонд стрит, чуть в стороне от шумной Оксфорд стрит, высится величественное здание красного кирпича, по форме немного напоминающее огромный утюг. Под его крышей, если верить рекламному буклету, собрались вместе две сотни дилеров. Сосчитать, так ли это на самом деле, сложно, да и нужно ли, а вот то, что, по меньшей мере, четверть из них торгует серебряным товаром – это факт. В Грейс торопиться нельзя. Найдя искомое, не спешите сразу покупать. Возможно, пройдя несколько метров, вы обнаружите похожий артефакт, но цена может разительно отличаться, причем как в одну, так и в другую сторону. Продавцы здесь – люди основательные, прекрасно изучившие всё, что имеет хоть какое-то отношение к предмету их бизнеса. Они могут долго и подробно, проявляя глубокие искусствоведческие познания, говорить об экспонатах, выставленных в хрустальных витринах. Если вы окажетесь достойным со-

Рис. 3. Фартинг. Рис. 4. 2 фунта.

Рис. 5. Антикварные ряды Грейс.

беседником, это не пройдет незамеченным, и тогда условия наметившейся сделки будут вполне разумны. Именно в Грейс по каким-то неведомым причинам чаще всего попадаются изделия российской дореволюционной восемьдесят четвёртой пробы, и стоимость их ничуть не выше английских, сопоставимых по основным параметрам. Не останутся без богатого улова фалеристы и нумизматы. Первых порадует большой выбор орденов-шейников великолепной сохранности, а вторые унесут редкий фартинг или очень красивую сувенирную монету достоинством в два фунта с портретом Елизаветы II на лицевой стороне и фигурой Британии на реверсе. Вполне возможно, что кто-то здесь и завершит маршрут, не ведая о сокровище, что надежно спрятано под землёй (рис. 3, 4).

Лондонские серебряные хранилища, или подвалы, как их часто называют, расположились вдали от туристических троп. Это дома с пятьдесят третьего по шестьдесят четвёртый номер по Чансери лейн. Если более точно, то в цокольных и подвальных помещениях этих зданий. В переулке тихо и немноголюдно, сюда приходят не праздные зеваки, а люди, в основном, серьёзные, со средствами. Уже почти семьдесят лет полсотни крупных торговцев серебром имеют постоянную прописку в хорошо защищенных от любого незаконного проникновения комнатах-сейфах. В позапрошлом столетии здесь хранили свои богатства, нажитые праведно и не очень, жители Лондона. Во время войны здания немного пострадали от немецких бомбардировок, но позже были успешно отремонтированы и заселены предпринимателями. Прогуливаясь по длинным коридорам, чувствуешь себя Аладдином, попавшим в пещеру, полную сокровищ. Впечатление усиливается изза полной тишины и отсутствия пропускающих дневной свет окон. Такого количества благородного металла, выставленного на продажу в одном месте, нет больше нигде в мире. Это факт, который никто оспаривать не берётся. Такая уникальность не могла не сказаться на ценах: они явно выше, чем в других подобных местах.

Торговаться не принято, это вам не блошка! Конечно, если вы решитесь потратить кругленькую многозначную сумму, хозяин магазина сам предложит разумную скидку. Здесь вы наверняка найдете то, что безуспешно искали в других местах. И даже кое-что из того, о существовании чего даже не догадывались. Есть всё! (рис. 5).

ЧТО ЖЕ ВЫБРАТЬ?

Как уже говорилось, традиция превращать белый металл со специфическим, немного тусклым, блеском в настоящие произведения искусства уходит корнями в седую старину. Мастерство с годами совершенствовалось, ассортимент расширялся. К нашему времени перечень изделий способен занять не одну страницу, ну а если говорить об их стилевых разновидностях, то и книги окажется мало. Можно насчитать до трех десятков категорий – от эперне до предметов, незаменимых на туалетном столике. Они сделаны на протяжении последних пятисот лет и охватывают все направления в искусстве. Только для приготовления пищи и сервировки стола используется более сорока наименований изделий, и весьма экзотичных в том числе.

Вряд ли кто-то знает, что такое аргайл, и уж совсем немногим доводилось держать его в руках. А между тем это соусник, но не простой, а с двойными стенками, между которыми наливается горячая вода. Хитроумное изобретение одного шотландского лорда было особенно популярно в восемнадцатом-девятнадцатом веках. Однако, климат, сэр. Сегодня это скорее забавная диковина, нежели полезная вещь на столе, но коллекционеры и ценители всего оригинального ищут этот сосуд с завидным рвением. Встречается он не часто, но Лондон, время от времени радует нас неожиданными находками. Кофейники, бульотки, чайники, сливочники расходятся отсюда по всему миру, чтобы где-нибудь в Омске или Вальпарайсо помочь воссоздать сцену чаепития у Безумного шляпника. Наборы вилок и вилочек, ложек больших и малых представлены в огромном количестве, и выбрать среди этого изобилия бывает непросто, особенно, если вы не оказываете предпочтения какому-то определенному стилю или периоду.

Постоянной популярностью у туристов пользуются разрозненные чайные ложечки с покрытым горячей эмалью навершием, или, как его в Англии называют, «яблоком» черенка. Стоит такой сувенир немного, зато на память останется средневековый герб или символика любимого вида спорта. Сохранность в большинстве случаев отличная, несмотря на возраст, который может быть и тридцать лет, и сто тридцать. Чайницы с плотно притертыми крышками, салфеточные кольца, фигурные пробки для вина, держатели для карточек с именами гостей – все это пользуется постоянным, непроходящим спросом в странах победившего среднего класса. Это все приятные мелочи, без которых в нашей стране семьдесят лет подряд учили обходиться строителей светлого будущего всего человечества. Именно они привносят радость в будни повседневности.

В большом количестве за океан уплывают сахарницы, или диспенсеры для сахарной пудры и какао. Жители Британских островов уже несколько веков используют эти изящные сосуды, посыпая через крошечные отверстия в крышке очередную порцию десерта или традиционной овсянки. Не искушенный в тонкостях островной сервировки неофит сочтет фигурную емкость скорее восточной курительницей для благовоний, и, возможно, не будет использовать ее у себя дома по прямому назначению, а просто сделает главным украшением горки с посудой.

Джентльмен легко подберет себе трость с серебряным набалдашником, его

Рис. 6. Ложечки 30–50-х гг. Рис. 7. Серебряная бульотка XIX в. бирмингемской работы.

дама найдет элегантную маленькую сумочку на выход. Кто-то, ностальгируя, купит отличной работы цепочку для часов, а заодно и пару брелоков к ней, другой же соблазнится вычурными формами старинного шатлена, которому крайне затруднительно найти в наши дни практическое применение.

Но есть один предмет, назначение которого никому объяснять не надо. Уже не один век он пользуется неизменной популярностью сильной половины человечества, да и дамы время от времени обращаются к его помощи. Вспомните сценку из фильма «Некоторые любят погорячее», больше известного у нас как «В джазе только девушки»: очаровательная Мэрилин прикладывается к небольшой плоской фляжке с живительной влагой. Между тем, эти сосуды бывают разной вместимости – от пятидесяти миллилитров до пинты, всё зависит от того, кто ими пользуется и для каких целей они предназначены. Английские фляги не спутать ни с американскими, ни со скандинавскими, ни с русскими. Они изысканы в своей простоте, эргономичны и традиционны вот уже почти двести лет. Отсутствие острых граней, легкая вогнутость одной из сторон и выпуклость противоположной, наличие у многих съемного стакана, воедино сливающегося с корпусом, – вот неоспоримые достоинства предмета на все времена (рис. 6, 7).

Не выкинешь слова из песни, а потому, «кто ищет, тот всегда найдет». Тем более что сами поиски – это увлекательнейшее приключение, погоня за мечтой, путешествие за Серебряным руном.